

А. П. Алексеев

ЦЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается проблема ценностей в российском конституционном праве, их содержания и соотношения между собой, анализируются подходы к определению понятий «ценности» и «конституционные ценности», формулируется авторское определение понятия конституционных ценностей.

Проблема конституционной аксиологии актуализируется как никогда ранее. Важнейшие элементы конституционного строя, его институты должны стать реальными, а не только провозглашенными ценностями в глазах политически активного и равнодушного большинства граждан страны.

Ценности не являются раз и навсегда определенными константами, зависящими от развития общества. Необходимо различать явление и те качества, которыми оно наделено. Каждый объект действительности обладает неопределенным по числу и составу набором аксиологически релевантных свойств, которые должны быть приняты во внимание.

Конституционные ценности можно определить как идеи, цели, принципы и институты, сформулированные в результате конституционного правотворчества или осуществления конституционного правосудия и закрепленные в конкретных нормативных правовых актах или судебных решениях конституционного характера, являющиеся руководящей основой поведения большинства субъектов конституционных правоотношений. В этом контексте можно рассматривать проблему соотношения «номинальных» и «подлинных» конституционных ценностей.

Приверженность конституционным ценностям должна сопровождать все циклы правовой жизни социума — от правообразования до правоприменения.

Ключевые слова: ценности, конституционные ценности, конституция, государство, право, конституционные правоотношения, правосознание.

A. P. Alexeev

VALUES IN RUSSIAN CONSTITUTIONAL LAW

The article dwells on the issue of values in Russian constitutional law and of their content and mutual coordination. The author analyzes the approaches for determination of the terms «values» and «constitutional values» and gives his own determination for constitutional values.

The issue of constitutional axiology is being actualized as never before. The pivotal elements of constitutional order and its institutions must get real but not just announced values in the eyes of politically active majority of the Russian people.

The values are not the constants which are permanently determined depending on the development of the society. The values themselves and their qualities must be distinguished. Each object of the reality has an undetermined set of axiologically relevant characteristics which must be taken into account.

Constitutional values can be characterized as ideas, purposes, principles and institutions formulated as the product of constitutional legislation or constitutional justice. The values are written in concrete legislative acts or constitutional justice decisions. The values are the ruling basis for the behavior of the majority of subjects of constitutional legal relationship. The issue of co-ordination of «nominal» and «real» constitutional relations can be discussed in this context.

The commitment to the constitutional values must be a part of every stage of the legal social life from legislation to the execution of law.

Keywords: values, constitutional values, constitution, state, constitutional relationship, legal sense.

Более чем 20-летний опыт формирования соответствующей правовой системы показывает новую российскую государственность и его нелинейность, неоднородность,

незавершенность и, что наиболее важно, отсутствие его четких ориентиров, целей при формально закреплённом в ст. 1 Конституции Российской Федерации определении России в качестве правового демократического федеративного государства с республиканской формой правления.

Одна из причин этого видится в рассогласованности целей, интересов и ценностей у различных участников этого процесса.

Провозглашение России в ст. 1 Конституции Российской Федерации правовым демократическим государством является одним из первых шагов к формированию реального конституционно-правового поля с соответствующими традициями. Сегодня проблема конституционной аксиологии актуализируется как никогда ранее. Важнейшие элементы конституционного строя, его институты должны стать реальными, а не только провозглашёнными ценностями в глазах политически активного и равнодушного большинства граждан страны. Возникновение конституционной культуры обусловлено тем, насколько «учредительные отношения» ценятся в правовом аспекте, становятся общеприемлемыми правилами поведения независимо от того, являются ли они обычаями или выступают как установленное правило общеобязательного поведения [1].

В этом смысле необходимо определиться с самой категорией «конституционные ценности», ее значением для дальнейшего развития российской государственности.

Важнейшей онтологической составляющей жизнедеятельности общества является категория значимости тех или иных объектов материальных и социальных потребностей для субъектов любого социального, в т. ч. политико-правового общения. Обращение к категории значимости, которая отражает набор функциональных признаков объекта, соотносённых с деятельностью субъекта (в широкой трактовке последней), содержательно и логически ведет к постановке проблемы ценностей [2, с. 3]. Ценности, обеспечивающие существование и функционирование общества и человека, их развитие в современных условиях, характеризуются как социально значимые [3, с. 104].

Единого мнения по поводу понятия «ценности»,

а, следовательно, и понятия «конституционные ценности» не сложилось.

Предметом специального анализа в философии и обществоведении категория «ценность» в ее многогранности и специфичности становится только во второй половине XIX в. В то же время, как отмечает Д. А. Леонтьев, «в науках, имеющих дело с ценностной проблематикой, понятие ценности не занимает места, которое хотя бы приблизительно соответствовало его реальной значимости» [4, с. 16]. С определенной условностью можно выделить три основных группы мнений относительно сущности понятия «ценности».

Ряд авторов (А. А. Ивин и др.) считают, что ценностью могут быть любые предметы материальной и нематериальной природы, вызывающие интерес у кого-либо, желания, стремления [5, с. 12].

Сторонники другой точки зрения (Т. Парсонс, Н. Смелзер, В. И. Супрун, Н. И. Лапин и др.) исходят из того, что ценности являются исключительно предметом внутреннего психического состояния, к ним относятся взгляды, представления, убеждения, эмоции [2, с. 6].

Сторонники третьей группы трактуют ценности в качестве явлений особой реальности, не сводимой исключительно к материальному бытию либо только к миру психики. В предметах объективной действительности (т. е. не зависящей ни от человека, ни от человечества), взятых сами по себе, ценностей нет, их вообще не существует в изоляции от социума, в отсутствии субъекта. Определённое свойство предмета данной действительности может стать и становится ценностью, сомкнувшись с соответствующим свойством субъекта (в первую очередь с потребностями, интересами последнего) [6, с. 224—227].

Последняя трактовка ценностей представляется наиболее адекватной в силу того, что она предполагает в качестве условия (и неперменной составной части) аксиологической рефлексии знание и принятие исследователем в расчет позиции субъекта (общества, социальной группы, индивида) [2, с. 6], что немаловажно для социальных наук, к которым относится наука конституционного права.

Следует сделать два замечания относительно категории «ценность».

Во-первых, ценности не являются раз и навсегда определенными константами в зависимости от развития общества. Во-вторых, необходимо различать явление (предмет объективной реальности) и те качества, которыми оно наделено. Каждый объект действительности (вещь или положение дел, человек или событие) обладает неопределенным по числу и составу набором аксиологически релевантных свойств, которые должны быть приняты во внимание... [7, с. 15]. В одном и том же предмете (объекте) могут сосуществовать и сосуществуют разноплановые, нередко конфликтующие друг с другом свойства, от их баланса зависит его общий аксиологический знак [2, с. 8]. Так, например, в одной из парадигм государство определяется как «минимально необходимое зло», в другой — как «шествие Бога в мире» [8, с. 284]. Объединяющим эти позиции является предпочтение государства в любой форме его отсутствию, оно полезно, поскольку в любом случае упорядочивает отношения между правителями и управляемыми, соединяет все отдельные силы общества и тем позволяет существовать ему как целому, упорядочивает отношения между правителями и управляемыми, соединяет все отдельные силы общества и тем позволяет существовать ему как целому [2, с. 31].

Исходя из этого конституционные ценности можно определить как идеи, цели, принципы и институты, сформулированные в результате конституционного правотворчества или осуществления конституционного правосудия и закрепленные в конкретных нормативно-правовых актах или судебных решениях конституционного характера и являющиеся руководящей основой поведения большинства субъектов конституционных правоотношений. В этом контексте можно рассматривать проблему соотношения «номинальных» и «подлинных» конституционных ценностей по аналогии с проблемой «номинального» и «подлинного» конституционализма. Подлинными конституционными ценностями правовые идеи могут стать только через их восприятие в качестве таковых большинством участников конституционно-правовых отношений. Как ценности они должны быть включены в повседневное мотивированное правовое поведение субъектов конституционного права.

Не будет преувеличением тезис о том, что в условиях построения новой правовой системы в

рамках российской государственности вопрос о политико-правовых ценностях должен находиться в числе приоритетных. Сам факт принятия новой Конституции 1993 г. напрямую связан с переоценкой ценностей в самых различных сферах российского социума, переосмыслением взглядов на то, что считать правом, каким должно быть государство, в какой аксиологической парадигме должны быть выстроены отношения между государством, обществом и личностью. В этой связи немаловажным является принятие российским социумом в качестве ценности самой Конституции. От этих отправных точек зависит дальнейший вектор развития российской государственности.

Сегодня необходимо актуализировать постановку вопроса о конституционных ценностях, их содержании и балансе. Не претендуя на завершенность и бесспорность данного выше определения, в указанном контексте конституционные ценности можно рассматривать, во-первых, как нормативно закрепленные в конституционных актах государственно-правовые ориентиры, представляющие собой совокупность целей, задач, принципов и норм, определяемых в качестве наиболее значимых в данный период развития, и, во-вторых, как реально воспринимаемые большинством субъектов конституционных правоотношений в качестве мотивирующей, направляющей основы поведения (деятельности).

В первом значении конституционные ценности в основном сформулированы в главе 1 Конституции России 1993 г. «Основы конституционного строя». К таковым можно отнести само государство и его качественные характеристики (многонациональное, правовое, демократическое, социальное, светское), человека, его права и свободы, принципы народовластия, федерализма, идеологического многообразия, республиканскую форму правления, единство экономического пространства и т. д. Учитывая распад советской государственности, сопровождавшийся кардинальной сменой политико-правовой и экономической систем, многие утверждавшиеся новой Конституцией ценности воспринимались и продолжают восприниматься неоднозначно как политической элитой, так и в целом обществом. Складывающиеся в течение десятилетий советские идеологемы, ценности не могли в

одновременно исчезнуть. Помимо закрепления этих ценностей в основном законе требуется формирование их устойчивых и непротиворечивых образов в сознании большинства субъектов конституционных правоотношений.

Конституционное право в силу своей изначально заданной политизированности в качестве юридического инструментария использует, возможно, наибольшее, в сравнении с иными отраслями права, количество неоднозначных терминов, словосочетаний, несущих в себе различную смысловую нагрузку.

Важнейшим моментом формирования и развития конституционного правосознания, предполагающего в качестве ценности наличие конституции и убежденное стремление следовать закрепленным в ней нормам, является непротиворечивая терминология, используемая при создании конституции как юридического текста. В этом смысле юридическое содержание предопределяет политическое и идеологическое содержание основного закона. Точность значений употребляемых в конституции терминов имеет смыслообразующий характер.

Если конституцию понимать как основной закон государства и общества, вполне закономерно ставить вопрос о наличии в государстве единственного такого закона. Размытие границ термина может привести к неоднозначному его пониманию. Существование в рамках единого (пусть и федеративного) государства множества «основных законов» не способствует формированию образа конституции страны как ее основного закона. В целях правового воспитания важно вернуть в качестве нерабочего праздничного дня День Конституции 12 декабря с проведением официальных торжественных мероприятий. Важно прививать уважение к основному закону страны, с тем чтобы оно стало личным убеждением каждого человека.

Заложенная в ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации терминологическая ошибка, заключающаяся в именовании республик государствами, нивелирует образ единого государства, чье федеративное устройство основано на государственной целостности. В границах одного государства не могут существовать какие-либо иные государства. Образ государства размывается в сознании его граждан. Для формирования конституционного

правосознания необходим непротиворечивый образный ряд.

Размытие юридического смысла можно проследить в текстах многих конституций субъектов Российской Федерации. Например, согласно Конституции Республики Адыгея Республика Адыгея провозглашает себя демократическим правовым государством в составе Российской Федерации, высшими ценностями которого являются человек, его права и свободы [9]. В буквальном смысле получается, что граждане, проживающие на территории Республики Адыгея, проживают в правовом демократическом государстве внутри другого правового демократического государства, оба эти государства объявляют человека, его права и свободы высшими ценностями. Каков юридический смысл этой «правовой матрешки»? Такое юридическое дублирование правовой информации не способствует однозначному и непротиворечивому пониманию сложных юридических конструкций, а скорее искажает заложенный в них смысл. Так, например, З. А. Жаде отмечает, что особенностью Конституции Республики Адыгея является то, что формирование и развитие конституционно-правовой идеологии как важного структурного элемента правосознания происходит в соответствии с основополагающими принципами конституционного строя Российской Федерации [10, с. 151]. Особенность предполагает наличие некоторой специфики, отличительных качеств, однако указанная специфика должна быть характерна для конституций всех субъектов Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации).

Предписание ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации отражает достигнутое в период ее принятия политическое соглашение между федеральным центром и субъектами Российской Федерации, важный для того исторического этапа, но имеющий неоднозначные векторы развития в перспективе. Признание республик в составе Российской Федерации государствами влечет за собой и создание соответствующих государственно-правовых институтов, и такая логика в дальнейшем только продолжает размывать семантическое поле конституционно-правовых

категорий. Так, например, только республикам предоставлено право создания своих верховных судов. Во-первых, эта установка вступает в противоречие с принципом равноправия субъектов Российской Федерации, закрепленным в этой же ст. 5 Конституции Российской Федерации. Во-вторых, словосочетание «верховный суд» целесообразно употреблять для обозначения только одного суда в государстве. Целесообразно для единообразного непротиворечивого понимания (как необходимой составляющей конституционного правосознания) важнейших правовых институтов.

Конституция Российской Федерации 1993 г. объявляет человека, его права и свободы высшей ценностью. Таким образом, категория «ценность» «вплетается» в конституционно-правовой дискурс с первых же статей основного закона страны.

Насколько указанная конституционная формула соответствует реальному признанию человека и отдельных элементов его правового статуса в качестве «высшей ценности»? Политико-правовая практика в настоящий момент оставляет данное утверждение в качестве конституционно-правового идеала. В то же время в период становления в России рыночных отношений утверждение принципа приоритета прав личности над остальными ценностями приводит к ситуации, когда экономические интересы «грозят разрушить естественные политические инстинкты» [11, с. 34]. Опыт XX в. показывает, однако, что социально-политическое развитие обществ и государств, которому по минимуму сопутствуют кризисы, конфликты, потрясения, имеет место как раз тогда, когда достигается паритет прав, свобод и обязанностей отдельного гражданина с правами, свободами и обязанностями государства [2, с. 38, 39]. Вполне можно согласиться с утверждением о том, что «довольно сложно найти в сфере юридической науки вопрос менее идеологизированный и политизированный, чем вопрос о правах человека» [12, с. 13].

Основу глобальной юридикации общественных отношений в современных демократических государствах составляют, прежде всего, процессы правовой модернизации на основе всеобщего признания и утверждения универсальных конституционных ценностей. В свою очередь, универсализация конституционных ценностей сопровождается их трансформацией из мифологизированных политико-идеологических

характеристик сущего в действующие нормативно-правовые императивы должного.

Приверженность конституционным ценностям должна сопровождать все циклы правовой жизни социума — от правообразования до правоприменения. Формирование конституционно-правовой культуры предполагает участие в этом процессе всех субъектов конституционных правоотношений, его ценностной основой выступает взаимоуважение всех участников, выраженное, прежде всего, в принятии иной точки зрения, учете общественного мнения.

В современном российском законодательном процессе легко заметить тенденции превалирования правовых запретов и ограничений над правовыми разрешениями и стимулами и постоянных изменений законодательства. Причем уже сами представители депутатского корпуса отмечают, что «правовая неопределенность губит правосознание не только простых граждан, но и профессионалов», и поддерживают идею «моратория на внесение поправок» [13]. Это приводит к определенному постепенному нивелированию таких важнейших конституционных ценностей, как «право», «закон».

При принятии законов не учитывается общественное мнение, что приводит к игнорированию требования ст. 18 Конституции Российской Федерации: права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти. Мало примеров позитивного правового регулирования, направленного на установление партнерских равноправных отношений.

При этом в современной правотворческой практике была удачная попытка привлечения граждан к оценке качества законопроекта. Так, федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ стал одним из первых законов, в обсуждении которого мог принять участие любой гражданин страны независимо от принадлежности к профессиональной или научной среде. Сама попытка такого широкого освещения текста законопроекта, безусловно, является плодотворной и заслуживает всяческой поддержки. Это вызвано не только важностью рассматриваемого закона, который затрагивает права и свободы практически каждого человека, но и тем, что способствует повышению уровня

политико-правовой культуры населения, снижению степени правового инфантилизма и нигилизма.

Значимость конституционных ценностей обусловлена особенностями конституционного права как отрасли, имеющей системообразующий характер по отношению к другим отраслям российского права. Конституционные ценности определяют содержание всего законотворческого процесса.

Конституционно-правовая среда создается поведением большинства участников конституционно-правовых отношений. Если механизм действия большинства субъективных прав предполагает активное поведение потенциальных носителей этих прав, механизм действия конституционно-правовых норм требует правовой активности всей социальной среды. Именно повторяющаяся конституционно-правовая активность большинства субъектов права способна породить со временем конституционно-правовую традицию с утверждением важнейших конституционных ценностей при отсутствии явного дисбаланса между ними. Ценностная детерминированность конституционного права способствует тому, что мотивом соблюдения конституционных норм выступает не угроза принуждения, а осмысленно-убежденное положительное отношение к конституционному праву большинства его субъектов. Таким образом, конституционное право переходит из категории абстрактного, чуждого, исходящего от внешнего авторитета в «свое» право, отвечающее интересам субъектов конституционных правоотношений.

Список библиографических ссылок

1. Арутюнян Г. Г. Конституционализм как фундаментальный принцип права в правовом государстве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.concourt.am/armenian/structure/president/articles/article-2012.pdf> (дата обращения: 25.12.2014).
2. Мамут Л. С. Государство в ценностном измерении. М., 1998; Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.
3. Мацефук Е. А., Разбегаев П. В. Ответственность как ценность: теоретический аспект // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2.
4. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1994. № 4.
5. Ивин А. А. Основания логики оценок. М., 1970.
6. Корват М., Милановский В. Политические ценности // Элементы теории политики. Ростов н/Д, 1991.
7. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.
8. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990.
9. Конституция Республики Адыгея (принята на XIV сессии Законодательного Собрания (Хасэ) — Парламента Республики Адыгея 10 марта 1995 г.) (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_adig/chapter/1/#block_100 (дата обращения: 25.12.2014).
10. Жаде З. А. Конституционные ценности как основа формирования правосознания в демократическом государстве // Теория и практика российского конституционализма: сб. докладов науч.-практ. конф., посвященной 75-летию со дня рождения академика О. Е. Кутафина, 26 июня 2012 г. / отв. ред. В. И. Фадеев. М., 2013.
11. Мартышин О. В. Идеино-политические основы современной российской государственности // Государство и право. 2006. № 10.
12. Попов В. В. Происхождение прав человека: некоторые логические аспекты проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3.
13. Примем и поправимся. К чему приводит бесконечная правка принятых законов: интервью главы Комитета Госдумы по законодательству Павла Крашенинникова Российской газете [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/08/14/zakoni.html> (дата обращения: 25.12.2014).